

Петр Исаевич Вейнберг

Трагедии Шекспира "Антоний и Клеопатра" и "Ричард II" в переводах Д. Л. Михаловского

Русские писатели о переводе: XVIII-XX вв. Под ред. Ю. Д. Левина и А. Ф. Федорова. Л., "Советский писатель", 1960.

[OCR Бычков М. Н.](#)

В числе тех немногих русских переводчиков, которые имеют право на название переводчиков в лучшем значении этого слова и заслуживают самого серьезного и сочувственного отношения к ним как критики, так и читающей публики, одно из выдающихся мест занимает Д. Л. Михаловский.⁹

Начавши работать в 1858 г. и не прекращая своей деятельности до сих пор, он за этот долговременный период обогатил нашу переводную поэзию значительным количеством переводов из иностранных поэтов, преимущественно английских: Шекспира, Байрона, Лонгфелло, Томаса Гуда и др. Талантливость и строгая добросовестность составляют постоянные достоинства трудов на этом поприще г. Михаловского -- достоинства, которыми он обязан своему поэтическому дарованию и солидному знанию тех языков, с которых он переводит, соединенному с тщательным, могу сказать, даже научным изучением избираемых им для перевода авторов. Некоторые из этих работ бесспорно составили капитальное приобретение нашей литературы; таковы, например, поэма Байрона "Мазепа" и поэма Лонгфелло "Песня о Гайавате" -- особенно последняя, перевода которой, по сохранению народного духа и колорита, по прекрасному стиху и другим достоинствам, одного уже было бы достаточно, чтобы доставить переводчику вполне почетное имя.

Шекспиром г. Михаловский начал заниматься давно: в 1864 г. появился в печати (в "Современнике") его перевод трагедии "Юлий Цезарь"; потом последовательно были переведены и напечатаны в полном собрании сочинений Шекспира (изд. Гербеля) пьесы: "Генрих V", "Ромео и Юлия", "Антоний и Клеопатра" и "Ричард II".

Последние две представлены переводчиком в настоящее время на Пушкинскую премию.

Прежде чем приступить к разбору этих трудов, позволю себе привести здесь в сокращении тот взгляд мой на задачу переводчика, который уже однажды был высказан мною в печати по поводу сделанного г. Козловым перевода байроновского "Дон-Жуана": "Обязанность хорошего переводчика -- стараться произвести на этих читателей своих такое же *впечатление* (впечатление, а не "завоевание", о котором говорит Тургенев), какое производит и подлинник, дать об этом последнем полное или, в тех случаях, когда это, по условиям языка, оказывается невозможным, приблизительно полное понятие относительно мысли, тона, *всех* частных подробностей, каковы выражения, эпитеты и т. п. Сохранение этих последних в их полной по возможности неприкосновенности мы считаем весьма важным, так как в них, то есть в распоряжении поэта своим языком, заключается главным образом своеобразность его; у *большого* поэта (а мы здесь имеем в виду только больших, ибо относительно только их считаем необходимым исполнение вышеупомянутых требований) нет ничего лишнего, ничего, так сказать, не рассчитанного, не находящегося в органической связи или с его собственною личностью, или с его поэтическим мирозерцанием, или с условиями времени, когда он творил данное произведение. Поэтому его надо давать в переводе читателю не только со всеми его достоинствами, но и со всеми недостатками (которые у *таких* поэтов являются недостатками большею частью с точки зрения *позднейшего* читателя), другими словами -- переводчик должен стараться, если он переводит произведение *целиком*, не только вызывать в своем читателе эстетическо-приятное впечатление, но давать ему и то, что может, по той или другой причине, подействовать на него неприятно. При несоблюдении этого условия можно зайти очень далеко и действовать, руководясь не какими-нибудь определенными теоретическими правилами, а личными взглядами и вкусами переводчика".

К Шекспиру и переводчикам его эти замечания и эти требования применяются более, чем к кому-либо. По внешней форме своих произведений это один из самых своеобразных поэтов, и так как эта своеобразность, выражающаяся в отдельных оборотах, фразах, эпитетах и т. п., имеет источник и личный, исходящий как бы из натуры этого писателя, из самой сущности его собственного поэтического творчества, и исторический, обусловленный тем временем, когда жил Шекспир, теми литературными явлениями и влияниями, которые были в ходу в ту пору (напр., "эвфуизм", играющий, как известно, немаловажную роль в некоторых произведениях Шекспира), -- то переводчик, упускающий из виду эти обстоятельства или не умеющий выполнить налагаемые ими требования, одинаково грешит и против задачи эстетической, и против задачи историко-литературной. В отношении же к Шекспиру и та и другая